

Доступное правосудие для граждан

Автор: Л. С. МИРЗА

Исходным началом Концепции судебной реформы 1991 г. стало придание российскому суду высокого и независимого положения в механизме государственной власти как главного "блюстителя закона", гаранта прав и законных интересов граждан и юридических лиц. По-настоящему актуальной стала разработка политической и правовой базы для создания в стране судебной власти, значимость которой определяется тем, что в правовом государстве она - реальная опора, обеспечивающая прочность всей конструкции государственности, создающая условия для ее устойчивого развития в политической, социальной и экономической сферах. Судебная власть существует не для самоорганизации, а для упорядочения общественных отношений. Недаром С. Викторский называл судебную власть "стражем всех прав, огражденных законом" [Викторский, 1997, с. 86]. Она призвана разрешать различные конфликты правового характера, гармонизировать интересы, обеспечивать незыблемость демократического конституционного строя и безопасность государства, укреплять единое экономическое и правовое пространство России, поддерживать и восстанавливать мир и согласие, справедливость и другие охраняемые законом блага, содействовать гражданам и их объединениям (включая экономические образования), государственным и общественным институтам в реализации их законных прав.

В свое время И. Фойницкий не без оснований писал: "Государственная задача судебной власти - ограждение прав, законом дарованных, против всех нарушителей их. Суд ограждает права государственные, общественные и личные. Но в основании всех прав личности лежит ее свобода. Поэтому естественно, что одной из важнейших функций судебной власти признается ограждение свободы личности, на стражу которой становится суд для устранения посягательств, направленных против нее как преступными действиями частных лиц, так и распоряжениями властей посторонних. Самостоятельной и независимой в отношении внешнем судебная власть может быть признана только там, где она в состоянии доставить действительную безопасность личной свободе против посягательств всякого рода" [Фойницкий, 1996, с. 183 - 484].

Становление судебной власти - результат самоограничения государства, допускающего контроль над собой со стороны независимого и могущественного государственного органа - *суда*. Это качественный скачок, означающий появление независимого, суверенного, равновеликого законодательной и исполнительной власти органа, осуществляющего наряду с правосудием по гражданским, уголовным и административным делам функцию контроля за законностью в деятельности других ветвей власти.

Суд защищает индивида от произвола и беззакония, посягательств на его жизнь и свободу, являясь важнейшей и цивилизованной гарантией реального соблюдения прав человека в его взаимоотношениях с властью. Именно суд олицетворяет истинное право, истинную справедливость. Не случайно в некоторых иностранных языках понятия "*пра-*

М и р з а Лиля Сергеевна - кандидат юридических наук, научный сотрудник Института государства и права РАН.

восудие" и *"справедливость"* обозначают одним и тем же словом. Чем выше роль, авторитет суда и правосудия в целом, чем большей самостоятельностью и независимостью пользуется суд по отношению к представительным органам и органам управления, тем выше уровень законности и демократии, тем надежнее защищены от возможных посягательств права и свободы граждан.

Принять решение о лишении или ограничении свободы гражданина вправе только суд при соблюдении всех предусмотренных законом процедур и механизмов. Другие ветви власти и юридические институты здесь остаются недействительными. Поэтому место суда в государственной организации и его роль в современном мире традиционно рассматриваются как наиболее точные показатели развитости правовых начал.

Доступное правосудие - основополагающее благо, которое должно обеспечить своим гражданам правовое государство. Доступ к правосудию - гарантия демократизации всего уголовного судопроизводства. Согласно ст. 118 Конституции РФ правосудие в России осуществляется только судами, входящими в систему федеральных судов и судов субъектов Федерации. Создание чрезвычайных судов по рассмотрению уголовных дел не допускается. Осуществлять правосудие вправе только судьи, наделенные в конституционном порядке полномочиями и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе, а также присяжные заседатели (в установленных законом случаях).

Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому *судебную защиту его прав и свобод*. Статья 52 Конституции РФ выделяет *доступ к правосудию* в качестве права гражданина, пострадавшего, в частности, от преступного посягательства. Принятый в 2001 г. УПК РФ призван решить проблему доступности правосудия по уголовным делам. Право на доступ к правосудию в нем специально не выделено, но, будучи гарантированным Конституцией РФ, оно является непосредственно действующим. В современном уголовном судопроизводстве доступ к правосудию приобретает значение "запускающего механизма" и необходимого условия реализации судебной власти.

Обеспечение свободного и равного доступа к правосудию не ограничивается рамками национальной правовой системы. В соответствии со ст. 15 Конституции РФ при решении проблем доступности правосудия в российском законодательстве необходимо учитывать требования международно-правовых актов.

Доступ к правосудию - сложное понятие, включающее ряд аспектов. Основные - процессуальный и организационно-обеспечительный. Они охватывают все стадии процесса и правовые ситуации от возможности обращения в суды за восстановлением нарушенных прав на всем протяжении предварительного расследования до участия в судебном разбирательстве уголовного дела, последующего обращения за правосудием в вышестоящие судебные инстанции (вплоть до международного правосудия), получения правосудного решения и его качественного исполнения.

Тем не менее остается ряд серьезных проблем, требующих своего незамедлительного разрешения. Нынешнее состояние российской судебной системы затрудняет доступ граждан к правосудию в широком смысле этого слова. Судебные процедуры недостаточно обеспечивают доступ к правосудию как пострадавших от преступлений и должностных злоупотреблений, так и обвиняемых, считающих себя невиновными. Нормы процессуального законодательства должны быть сформулированы таким образом, чтобы быть понятными лицам, желающим обратиться в суд за защитой.

Уголовно-процессуальная деятельность на всех ее стадиях существенно затрагивает конституционные права и свободы личности. На судебных стадиях права личности обеспечены в наибольшей степени. Здесь полно действуют принципы гласности, состязательности, равноправия сторон, права на защиту и многие другие. Иная ситуация складывается на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, который по своему характеру может создавать условия для чрезмерного вторжения в сферу прав и свобод участников процесса, а также ограничивать доступ граждан к правосудию. Остановлюсь на некоторых из них.

1. Один из самых существенных барьеров, блокирующих доступ граждан к правосудию на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, - нарушение нормативно и

организационно определенного порядка выявления, приема, регистрации, учета заявлений и сообщений о преступлениях. Укрытие преступлений от учета еще весьма распространено и по-прежнему представляет серьезное препятствие для потерпевших на пути к правосудию.

Вместе с тем нередко сами граждане не обращаются в следственные органы за помощью (заявлять о преступлениях). В основном из-за страха перед угрозой расправы, мести со стороны преступных группировок и родственников преступника, отсутствия веры в способность правоохранительных органов оказать помощь (например, при посягательствах организованных преступных групп), опасения столкнуться с незаинтересованностью и равнодушием, бюрократизмом. Причинами отказа от обращения к органам юстиции могут быть и пространственно-территориальная недоступность органов расследования, и нежелание тратить время на многочисленные явки к следователю и в суд, и боязнь ответственности граждан (когда преступление совершено отчасти по вине пострадавшего), нежелание в невыгодном свете предстать перед публикой или предать гласности различные стороны частной жизни.

Система правоохранительных органов неспособна в необходимой мере адаптироваться к новым видам преступлений и адекватно отвечать на вызовы. Укрытие заявлений и сообщений о преступлениях от учета и регистрации, необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел и другие незаконные действия сотрудников правоохранительных органов способствуют росту преступности.

К способам сокрытия заявлений, сообщений и других источников информации о преступлениях относятся следующие: отказ заявителю в приеме информации, ее регистрации; фальсификация материалов, проявление халатности и безразличия органов следствия при осуществлении возложенных на них функций; регистрация принятой информации в неполном объеме, утаивание некоторых существенных эпизодов, фактов, соучастников преступной деятельности (то есть умышленное искажение объективной информации); умышленное занижение опасности заявленного деяния с последующей его переквалификацией на деяние, не представляющее большой общественной опасности (например, убийство или покушение на убийство переквалифицируются на причинение тяжкого вреда здоровью или хулиганство); незаконное направление источников информации в другие регионы по мнимой подведомственности другим органам; использование давления на заявителей методами угроз, запугивания; временное удержание от учета сведений о преступлениях, которые стали известны благодаря оперативно-розыскной деятельности органов милиции и др. [Улучшение... 2004, с. 7].

Практика выработала немало приемов, с помощью которых можно скрыть преступления от учета: незаконное прекращение уголовных дел; выставление карточек о прекращении уголовных дел, хотя по нему производство фактически продолжается; незаконное объединение уголовных дел или материалов о преступлении с уголовным делом без учета выявленного нового преступления в установленном порядке; незаконное выделение уголовных дел или материалов из них с последующей передачей последних в архив; предоставление в информационный центр МВД России ложных сведений о прекращении или приостановлении производства по уголовным делам при отсутствии в действительности такого рода решений; фальсификация материалов не только об отказе в возбуждении уголовных дел, но и тех, которые включены в состав конкретного дела; оставление заявления пострадавшего "под сукном" в ожидании его смирения с невозможностью раскрыть преступление и т.д. [Петрухин, 1999, с. 210 - 211]. Все виды сокрытия учетно-регистрационных объектов приводят к умышленному искажению статистической отчетности, созданию ложного представления о состоянии работы с заявлениями и сообщениями о преступлениях.

Соккрытие информации о совершенных преступлениях от регистрации и учета ведет к негативным последствиям: уклонению преступников от уголовной ответственности; невозможности раскрыть преступления; продолжению преступной деятельности подозреваемыми; дискредитации правоохранительных органов, негативному отношению к ним и снижению их престижа в глазах граждан; а главное - к лишению потерпевших преду-

смотренной законом судебной защиты и возможности обрести правосудное решение и т.д. Отсюда неуверенность граждан и общества в своей защищенности от преступных элементов со стороны государства, его следственных и судебных органов.

Можно обозначить следующие причины (мотивы) сокрытия информации о преступлениях: стремление оперативных работников и органов дознания к снижению объема работы и связанной с этим функциональной напряженности; ложно понимаемые ведомственные интересы, отраженные в якобы благополучных показателях о работе по борьбе с преступностью; трудности раскрытия неочевидных преступлений, влекущих значительные расходы на изобличение преступника; "малозначительность" преступлений и нежелание пострадавших тратить время на посещение милиции и требовать возмещения вреда; зависимость положительной оценки деятельности органов внутренних дел от числа раскрытых преступлений в соотношении с числом зарегистрированных сообщений о преступлениях; проявление политических, а также личных (корыстных) интересов работников предварительного расследования; судебная перспектива дела; неспособность по своей инициативе выявлять преступления (кадровые затруднения, низкая профессиональная подготовка и необразованность, высокая служебная нагрузка), пассивность, медлительность в делопроизводстве, недостаточная материальная обеспеченность и техническая вооруженность, правовой нигилизм, недобросовестное отношение к служебным обязанностям; внушение органами расследования потерпевшему невыгодности добиваться возбуждения дела и осуждения преступника из-за собственной виновности (например, при превышении пределов необходимой обороны, изнасиловании, обоюдной драке); незаконное воздействие на потерпевшего от преступления (запугивание, угроза расправой) со стороны частных лиц, в том числе совершивших преступление.

К числу обстоятельств, способствующих негативной деятельности органов дознания, отражающихся на доступе граждан к правосудию, относятся: ненадлежащий контроль за деятельностью органов дознания по приему, регистрации, проверке и разрешению информации о преступлениях со стороны руководящих лиц; повышенная ответственность лиц, ведущих расследование, за количество регистрируемых и раскрываемых преступлений; неверно выработанные критерии оценки деятельности работников правоохранительных органов; сохранение плановости в работе органов предварительного расследования при раскрытии преступлений; направленность правоохранительной деятельности на ликвидацию в работе труднораскрываемых преступлений ("висяков") всеми возможными методами; организационное несовершенство соединения функции приема и регистрации заявлений о преступлениях и функций их раскрытия и расследования в одних руках; низкая правовая защищенность населения; пассивность граждан в отстаивании своих прав; низкий уровень гласности в работе органов милиции с заявлениями, сообщениями о преступлениях.

С целью повышения доступности правосудия необходимо последовательно избавляться от идеологического наследия и коренным образом переосмысливать цели и приоритеты деятельности правоохранительной системы, которая не должна иметь в своей основе установку органов милиции на умышленное укрытие заявлений и сообщений от учета и регистрации с критерием "плановой раскрываемости" преступлений. Необходимо снять с милиции повышенную ответственность за количество регистрируемых и раскрываемых преступлений, но с возложением ответственности за полноту их выявления и регистрации.

2. Предварительная проверка информации о преступлениях (не позднее трех суток с продлением до десяти суток - ч. 1 ст. 144 УПК РФ) на практике не считается исключительным случаем. Она проводится вне зависимости от объема фактических данных, изложенных в заявлении или сообщении о совершенном либо готовящемся преступлении. Отсутствие в законе оснований для производства такой проверки формирует у правоприменителя психологическую установку на обязанность ее выполнения, на выявление большого объема фактических данных о происшествии. Поэтому в ряде случаев проверка осуществляется без необходимости. Исследования показали, что она проводится в

86 случаях из 100. Подобная практика оправдывается тем, что поступающие в органы внутренних дел заявления и сообщения содержат недостаточные сведения для принятия какого-либо объективного процессуального решения [Сергеев, 2003, с. 45 - 46].

В редких случаях проверку удается завершить в трехдневный срок, в основном она продлевается до десяти суток. Но и эти сроки не соблюдаются. К тому же в ч. 1 ст. 44 УПК РФ появилось дополнение о праве прокурора продлить срок до 30 суток при необходимости проведения документальных проверок или ревизий (Федеральный закон РФ от 4 июля 2003 г.). При расследовании преступлений в экономической сфере среди правоприменителей долгое время бытовала неопределенность в способах реализации таких проверочных мероприятий, как назначение ревизии, документальных проверок и т.д. Считалось, что ревизии надо проводить обязательно, тем более что это - основа последующего расследования уголовного дела.

Представляется совершенно неприемлемым и неоправданным увеличение срока, при котором органы милиции лишь с целью проверки поступившего сообщения на целый месяц без возбуждения уголовного дела внедряются в организацию и проводят ничем не ограниченные проверочные действия (схожие со следственными). В результате нередко приостанавливается деятельность проверяемой организации, изымаются из ежедневного оборота необходимые материалы с тем, чтобы ее сотрудники не предприняли мер, направленных на уничтожение искомой документации. В случае неподтверждения поступившего сообщения организация несет существенные убытки, а действия правоохранительных органов причиняют вред ее деловой репутации.

Доследственную проверку поступивших сообщений и заявлений справедливо называют *суррогатом предварительного расследования* ввиду того, что она превратилась в самостоятельную стадию уголовного расследования с широким спектром проводимых действий: разыскиваются лица, причастные к совершенному деянию, собираются необходимые материалы, которые в дальнейшем обретут форму доказательств. Отсюда опасная тенденция законодателя, направленная на постоянное увеличение срока доследственных мероприятий - с трех до 30 суток, которая грозит распространиться на иные виды преступлений.

Практика проведения длительных доследственных мероприятий до возбуждения уголовного дела ограничивает доступ потерпевших к правосудию. При поступлении сообщения о совершении преступного деяния и наличии соответствующих оснований должно быть немедленно (то есть без проведения доследственной проверки) возбуждено уголовное дело и начато полноценное расследование с проведением всего спектра следственных мероприятий. Оперативным и следственным работникам лишь в исключительных случаях должен быть предоставлен крайний срок доследственной проверки, не превышающий трех суток. В законе необходимо закрепить исчерпывающий перечень оснований производства предварительной проверки.

3. Право на доступ к правосудию частного лица реализуется с подачей заявления о совершенном против него преступлении и зависит от органа, обладающего правом возбуждения уголовного производства. Заявления и сообщения о преступлениях вне зависимости от территориальной принадлежности, полноты сообщаемых сведений и времени совершения преступления могут поступать в любой орган внутренних дел незамедлительно, круглосуточно, в нерабочее время, в выходные и праздничные дни, позволяя гражданам обращаться за защитой в удобное для них время. Отказ в приеме сообщения можно обжаловать в суд.

4. По делам частного обвинения доступ потерпевшего к правосудию обеспечивается подачей заявления мировому судье, а препятствующие этому действия (бездействие) судьи (отказ в принятии жалобы, волокита в ее рассмотрении и т.п.) могут быть обжалованы в районный (городской) суд [Михайловская, 2003, с. 40, 44]. По этим делам основная часть сообщений граждан до сих пор поступает в органы милиции без соблюдения требований о подсудности. Поэтому возникает необходимость в проведении осмотра места происшествия (возможно, и в получении объяснений) милицией в срок, не

превышающий трех суток, после чего материалы должны быть направлены по подсудности.

Мировой судья при приеме жалобы должен убедиться в содержании в ней всех необходимых данных. Если поданное заявление не отвечает требованиям, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством, то он возвращает его с предложением привести в соответствие с законом, устанавливая для этого срок. Важно обратить внимание на следующий момент: разобраться в образцах документов на стендах судов человеку, не имеющему соответствующей подготовки, весьма затруднительно, а судья не вправе помочь ему в составлении заявления. В такой ситуации граждане нередко вынуждены обращаться к услугам адвоката, но для большинства из них в современных условиях это недоступная роскошь.

5. Двухступенчатость процесса принятия решения о возбуждении уголовного дела (сначала следователем, затем прокурором) усложняет первоначальную стадию процесса, делает ее громоздкой. Соблюдение условия согласования с прокурором возможности возбуждения дела сопряжено с множеством препятствий. На мой взгляд, необходимо устранить двухэтапную процедуру возбуждения уголовных дел и восстановить полномочие следователя как представителя органа обвинения на их возбуждение. Такая практика совершенно не исключает прокурорского надзора за законностью принятия решений органами расследования о возбуждении уголовных дел.

6. Недобросовестное использование правоприменителями служебных полномочий подрывает их авторитет и веру населения в правосудие и справедливость, что в конечном итоге негативно отражается на доступе к правосудию, уважении и доверии к государству в целом. Необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела как решение, прекращающее движение уголовного судопроизводства по пути к правосудию, - фактор, блокирующий доступ потерпевшего к суду. И наоборот, известны случаи, когда в отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела работники следствия фальсифицируют материалы предварительной проверки, добиваются необходимых объяснений от граждан, провоцируют получение взятки и др. Есть свидетельства того, что сегодня возбуждение уголовного дела может быть "заказано".

7. Право на получение квалифицированной юридической помощи - одно из основополагающих конституционных прав человека и гражданина, гарантирующее ему доступ к правосудию. В регулировании данного права российская Конституция соответствует всем международно-правовым стандартам соблюдения и защиты прав и свобод.

Допуск адвоката к уголовному судопроизводству на ранних этапах расследования (с момента задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения) создает реальные гарантии обеспечения прав данных лиц. А правило об обязательном участии защитника во всех случаях, когда подозреваемый или обвиняемый не отказался от защитника, повышает уровень защиты их и гарантирует доступ к правосудию.

Однако в нынешней экономической ситуации далеко не все россияне способны оплатить услуги по оказанию квалифицированной юридической помощи, а адвокаты не обязаны ее оказывать в случае неплатежеспособности обращающихся к ним лиц. Для многих граждан судебная защита, формально доступная всему населению, с финансовой точки зрения фактически оказывается невозможной. В этом случае Конституция РФ, УПК РФ и Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" предусматривают повышенные гарантии осуществления права на квалифицированную юридическую помощь: в случаях, предусмотренных законом, оказывается бесплатная юридическая помощь отдельным категориям российских граждан, среднедушевой доход которых ниже прожиточного минимума, установленного законом соответствующего субъекта РФ. Вместе с тем действующее законодательство не содержит критериев возникновения права на бесплатную помощь адвоката, оставляя решение этого вопроса на усмотрение суда.

Труд адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, следствия, прокурора или суда, оплачивается из средств федерального бюджета. Ввиду малозначительности предлагаемого бюджетом

вознаграждения адвокаты всячески избегают оказывать юридическую помощь за счет государства. Федеральный закон об адвокатуре закрепляет положение о возможности выплат дополнительного вознаграждения за оказание бесплатной юридической помощи адвокатам, участвующим в качестве защитников по назначению, за счет средств адвокатской палаты (п. 10 ст. 25). Это положение означает фактическое признание государством существующей в коллегиях практики, которая сложилась только потому, что государство не вполне исполняет свою обязанность по оплате труда адвокатов.

8. Сложившаяся на протяжении предыдущих десятилетий и почти не изменившаяся до сего времени следственная практика свидетельствует о слабой заинтересованности или вообще незаинтересованности следователей в активном участии потерпевшего при расследовании уголовного дела. Ему отводится роль пассивного созерцателя. Постановление о признании лица потерпевшим выносится с явной задержкой или вообще не выносится. В результате пострадавший слишком поздно становится обладателем прав, обеспечивающих доступ к правосудию. "...Только официальное удостоверение факта причинения гражданину вреда делает его потерпевшим - участником уголовного процесса... при этом вовсе не требуется, чтобы в данный момент следователь располагал сведениями о характере вреда и сумме причиненного материального ущерба. Тем более обязательно, чтобы к этому времени уже были выяснены все обстоятельства совершения преступления и виновное в нем лицо. Единственное, в чем должен быть уверен следователь, вынося постановление о признании гражданина потерпевшим, так в том, что в результате преступления наступил вред, и вред причинен именно данному лицу" [Савицкий, 1992, с. 32].

На практике возможность участия жертвы преступления в качестве процессуальной фигуры отнесена на более поздние этапы расследования - к его окончанию. Следовательно, человек не в состоянии вовремя воспользоваться всеми правами потерпевшего, например для заявления и поддержания гражданского иска, лишаясь доступа к правосудию.

9. В России ежегодно жертвами преступлений становятся приблизительно 2 млн. человек. Если учитывать их родственников, которые также страдают и терпят лишения в этой ситуации, то цифра многократно возрастет. Обеспечение государством квалифицированной юридической помощи - основополагающее конституционное право человека и гражданина, гарантирующее доступ к правосудию. В уголовном процессе квалифицированная защита необходима не только лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, но и потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику (адвокат потерпевшего в отличие от адвоката гражданского истца и гражданского ответчика действует в уголовном процессе, как правило, не наряду с ними, а вместо них). Особенно это касается несовершеннолетних потерпевших, лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, а по закону к обязательному участию в уголовном деле привлекаются лишь их законные представители.

10. Соединение в одном производстве дела о преступлении (уголовного дела) и дела о возмещении вреда (гражданского дела) [Квачевский, 1966, с. 53, 58; Розин, 1916] предоставляет гражданскому истцу (потерпевшему) ряд преимуществ и обеспечивает ему доступ к правосудию. Это отсутствие необходимости дважды (в уголовном и в гражданском процессе) отстаивать нарушенные преступлением права и интересы; предупреждение волокиты и уменьшение числа исков в порядке гражданского судопроизводства; сокращение неоправданных затрат времени, сил и средств (например, на получение юридической помощи); создание условий для более полного и быстрого доказывания иска, установления лиц, обязанных нести гражданско-правовую ответственность за действия обвиняемого, принятия более эффективных средств обеспечения явки ответчика, возможности скорейшего возмещения ущерба или компенсации причиненного вреда; избавление свидетелей от повторной дачи показаний в нескольких производствах; освобождение от уплаты государственной пошлины по гражданскому иску [Строгович, 1968, с. 260 - 261; Уголовно-процессуальное... 2006, с. 291]; создание условий для пра-

вильного решения главного вопроса уголовного судопроизводства о виновности и мере наказания и др.

Первоначальной редакцией нового УПК РФ возможность для потерпевшего предъявить гражданский иск в уголовном деле была существенно ограничена (ч. 2 ст. 44). Предъявление иска допускалось после возбуждения уголовного дела и до окончания предварительного расследования, в связи с чем гражданский истец лишился возможности подачи иска в суд. В настоящее время гражданский иск подлежит предъявлению до окончания судебного следствия при разбирательстве дела судом первой инстанции (ч. 2 ст. 44 УПК РФ в ред. ФЗ РФ от 4 июля 2003 г.). Таким образом, законодатель изменил свое первоначальное решение, сохранив апробированное временем положение, призванное содействовать доступу гражданского истца к правосудию.

В заключение отмечу, что проблема доступности суда - это по сути ответ на вопрос "а есть ли вообще суд?" Если суд недоступен - нет смысла в его существовании, во всяком случае, в условиях демократии.

Доступ к правосудию - гарантия обеспечения прав участников процесса на справедливое правосудие, которое, в свою очередь, должно быть основой отечественной политической и правовой системы. Свободный доступ к правосудию - основной признак правового государства и зрелого гражданского общества, предопределивший содержание судебной реформы в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1997.

Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г. СПб., 1966.

Михайловская И. Б. Уголовное судопроизводство в мировом суде. Учебное пособие. М., 2003.

Петрухин И. Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). М., 1999.

Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Пг., 1916.

Савицкий В. М. Если вы пострадали от преступления... (юридический справочник). М., 1992.

Сергеев Б. М. Отказ в возбуждении уголовного дела и его роль на стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2003. N 1.

Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968.

Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. М., 2006.

Улучшение взаимоотношений граждан и милиции: результаты эксперимента "Первый контакт". М., 2004.

Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996.